

Нельзя сказать, что пробуждение было ужасным, но и приятным его не назовёшь. Из плюсов — Гарри чувствовал, что рядом с ним лежит Гермиона, которую он обнимал. А из минусов — складывалось ощущение, будто он лежал всю ночь на камнях. Точнее на мелких камешках, что впивались в спину даже через одежду. И хотя Гарри проснулся, глаза упорно не хотели открываться, да и тело словно онемело, поэтому, чуть сильнее прижав любимую к себе, вновь провалился в сон.

Но если Гарри считал, что очнулся первым, то он сильно ошибался. Первой была Гермиона, но мягко говоря, пробуждение для её сознания было неприятным. Голова болела и будто в несколько раз стала тяжелее. А болела она по той причине, что в мозг девушки поступал просто огромный массив информации, отчего ей хотелось выть. Если ей так плохо, то каково будет Гарри, когда он очнётся? Достаточно вспомнить прошлый год, когда после каникул, из-за повышения магических сил он стал [магическим передатчиком]. Конечно, сейчас он смог от этого всего защититься, но если ей тут так плохо...

Всё это проносилось в мыслях девушки, одновременно с желанием, чтобы всё это прекратилось. Постепенно, давление на сознание становилось ниже, и Основатели начали просыпаться. А пробуждение было не очень приятным.

— Мерлин всех побери, — пробормотал Невилл, переворачиваясь со спины на живот, в первой попытке встать. — Такое ощущение, будто я всю ночь пил Огневиски. Все здесь, или опять кого-то потеряли? И где это мы?

С разных сторон раздались нестройные голоса. Тяжелее всего было Луне, слишком большим объём информации оказался после такого путешествия, но Драко, используя ту же технику лечения, что использовали на нём, быстро привёл девушку в порядок. После чего, Основатели наконец осмотрелись вокруг.

Они оказались в огромном помещении, в котором не было выхода. Дверь, через которую они проходили — пропала. Освещение было тусклым, и поддерживалось лишь от нескольких рун на стенах, которые уже практически выдохлись. Весь пол был в пыли и мелких камнях, центр помещения был завален камнями, которые появились там из-за разрушенных обелисков, что стояли тут когда-то. Но не это было самым удивительным. А эти. Чёртовы. Кости. Долбанного. ДРАКОНА!!!

— Думаете, мы нашли то, что искали?

— А ты, Драко, сомневаешься после того, что с нами произошло? — приподнял в удивлении бровь Гарри, посмотрев на друга. В ответ, тот негромко фыркнул, отвернувшись.

— Признаю, я задал глупый вопрос. Особенно на фоне того, что здесь лежат кости дракона, который провалялся тут не один век. Но, знаешь ли, не каждый день мне приходится сражаться с реинкарнацией Жреца Хель. То ещё веселье, скажу тебе. Луна, ты куда?

Лавгуд, до этого внимательно рассматривавшая уничтоженные камни, прошла вперёд, осторожно обходя особо крупные куски. Остановившись возле одного из разрушенных обелисков, она присела, протянув вперёд руку, и коснулась пальцами поверхности камня. В мозг девушки поступило море информации о прошлом. О создании Ядра. О наполнении его силой. О том, как ядро впало в долгий сон. И о многом другом.

Когда информация прекратила поступать, девушка едва не потеряла сознание, падая на пол. Но вовремя подоспевший Драко, успел поймать Луну, используя на ней медицинскую технику, а секундой позже рядом оказалась и Гермиона, что немедленно начала восстанавливать

ментальные щиты подруги, одновременно с этим упорядочивая новые воспоминания. Но их было слишком много, поэтому и работа была очень тяжёлой.

— Луна, ты как?

— Я в порядке. Спасибо, — медленно произнесла Лавгуд. Ей помогли сесть на ближайший камень (на который Драко быстро наложил Согревающие чары, и наколдовал сверху ткань, чтобы не испачкалась), после чего Луна слегка тряхнула головой. — Мы сейчас находимся в пространственном кармане, где Основатели создали Обелиски Силы. Каждый обелиск принадлежал одному из Основателей, которые они создавали лично. Всё ради того, чтобы защитить и обучить детей.

— Защитить? — чуть нахмурился Невилл. — От кого?

— От врага, который уже пытался убить нас. И который послал своих людей за Гарри и Гермионой в тот раз, когда они были в кафе.

— Подожди! — выпрямился Гарри, до этого рассматривая части обелисков. — Хочешь сказать, что Основатели защищались от предка Кэмбелла?

— И да, и нет. Это... сложно. Я сама ещё не поняла точно, и не понимаю, как у него это получается. Нынешний Кэмбелл, одновременно потомок человека, с кем сражались Основатели, и при этом — он и есть тот самый человек.

— Крестраж? — тихо произнёс Гарри, но Луна тут же мотнула головой.

— Нет. Нечто другое. Тот человек — я не смогла узнать его имя в воспоминаниях прошлого — был сильнейшим магом того времени, если не на уровне Бога, то очень близко. Основатели, ещё до того, как создали Хогвартс, были магами, которые выступили против него. Слизерин — тёмный маг и демонолог. Хаффлпафф — лучшая целительница, мастер в тонких манипуляциях. Рэйвенкло — властительница знаний, мастер в заклинаниях и скорости их использования. И Гриффиндор — светлый и боевой маг. Четверо магов смогли нанести поражение противнику. Но он не умер, а лишь переродился. К тому времени Основатели смогли узнать о возвращении старого врага, и поэтому создали Хогвартс — место, где будут учить юные умы и одновременно смогут найти учеников, что продолжат их дело, а заодно будут подпитывать Обелиски Силы.

— А как же то, что Салазар Слизерин поссорился и покинул своих друзей? — спросила Сьюзен, едва успевая понять то, что говорит подруга. — Ведь они понимали, что враг вернётся!

— Я... не знаю. Воспоминания слишком фрагментированы, прошло много времени, но... Этот обелиск принадлежал Хельге, может, если я попробую...

— Нет! — прервал девушку Драко. — И не думай, во всяком случае, не сейчас. Я чуть Хель душу не отдал, когда тебя перекрутило от этих воспоминаний! Я перепугался!

— Но...

— Драко прав, — произнесла Гермиона. — От огромного количества новых воспоминаний, все твои ментальные щиты разлетелись мгновенно. Тебе нужен отдых. А нам решить, что делать дальше. Если это всё, что осталось от Сердца Хогвартса... Как оно вообще работает ещё?!

— Оно уже и не работает, — Ханна к этому времени пришла в себя после произошедшего, и уже активировала Истинное Зрение. — Эти обелиски уже лишены сил и держатся на честном

слове. Собственно, что они стоят, что их убрать — ничего уже не изменится. Вся сила осталась лишь в этой комнате, но и она постепенно исчезает. Я не уверена, но тут её осталось, возможно, лет на пять. А случись войне, то защита просто не выстоит.

Практически не слушая разговоры, Гарри медленно обошёл то, что осталось от Сердца Хогвартса, испытывая некую грусть. Даже он ощущает, как всё это место умирает, и когда магия кончится — пространственный карман схлопнется, похоронив любые воспоминания об этом самом месте. Как и доказательства.

Итак, они нашли то, что искали. Но что теперь делать? Они могут вернуться назад, придумать другой план, чтобы проникнуть в кабинет директора. И после того, как окончат школу, Хогвартс полностью погибнет. Или же...

— Надо возродить сердце, — произнёс Гарри, как раз в тот момент, когда воцарилась тишина. Его голос разнёсся по всему помещению, заставив всех повернуться к нему.

— И как ты себе это представляешь? — спросил Драко, скрестив руки на груди и чуть нахмурившись. — Эти обелиски были созданы века назад, людьми, которым мы сейчас и в подмётки не годимся. Да, мы сильны, возможно, сильнее того же Тома Реддла, но у нас нет опыта. Мы можем выехать только из-за молодости и горячности. А теперь представь, какая пропасть между нами всеми сразу, и хотя бы одним из Основателей.

— А я не предлагаю вернуть то, что уже уничтожено. Когда я занимался лекарством от ликантропии, мне пришлось залезть не только в вирусологию. Людям, с серьёзной болезнью сердца, проводят трансплантацию, пересаживая донорское сердце. Сделаем здесь то же, что и в медицине.

— Гарри, ты меня вообще слушаешь?

— Я слышал и слушаю, Драко. Но повторюсь — мы не будем возрождать то, что уже погибло неизвестно сколько лет тому назад. Мы создадим свои Обелиски, и подключим их к Хогвартсу. Семь Основателей — Семь Обелисков.

— Тут я, пожалуй, соглашусь с Драко, Гарри. Только сами Основатели знают, сколько времени было потрачено, чтобы создать один такой Обелиск. У них было больше времени, чем сейчас есть у нас. Реддл, Дамблдор, Кэмбелл... Кто знает, кто первый из них поедет крышей!

— Нев, в том-то и дело, что Основатели создавали каждый обелиск сам. Мы не должны идти по этому пути. Мы вместе будем создавать новое Сердце Хогвартса. Скопируем руны, изучим принцип, сделаем свои Обелиски Силы.

— А также нам надо узнать — из какого камня были сделаны эти обелиски, где он добывался, и как обрабатывался. Всего делов-то.

Драко потёр переносицу, прекрасно понимая, что Гарри от своих слов не откажется. Да и он сам прекрасно понимает, что в случае их отказа или игнорирования, погибнет не только это место. Погибнет весь Хогвартс. Место, что стало домом для сотен юных магов. Место, что стало домом для них всех.

— Тогда сделаем так, — сказал, наконец, Малфой, закрыв глаза. — Гарри, ты у нас спец по рунам, так что ими и займись. Скопируй, модифицируй, сделай всё, что нужно. Невилл, на тебе разборка камней. Попробуй узнать, откуда они, ты же у нас теперь с природой един. Вдруг поможет, сможешь прочувствовать происхождение.

Сделав глубокий вдох, словно не желая говорить то, что сейчас придётся, он вновь открыл глаза.

— Дальше — Луна, на тебе воспоминания. Будешь считать их с обелисков осторожно, и под присмотром. Гермиона и я будем следить, чтобы с тобой ничего не случилось. Ханна, ты будешь следить за магией в помещении. Когда мы начнём уборку старых и установку новых обелисков, ты будешь гарантом нашей безопасности. Ты единственная, кто сможет вовремя заметить опасность, если она будет. Сьюзен, на тебе самое тяжёлое — отвлечение внимания. Вместе с теми, кто будет свободен. А я... Я буду то тут, то там. Да и расходы выйдут немаленькими, и за ними придётся следить очень внимательно.

* * *

— Гарри? Ты в порядке?

— М? Да. В порядке, любимая. Просто немного заработался.

— Я вижу. Ты когда последний раз спал?

— А какой сегодня день?

Гермиона лишь выдохнула, подойдя к своему мужу сзади и обняв его. Январь для Гарри пролетел чуть ли не мгновенно, а всё из-за тех рун, что были обнаружены на остатках обелисках, едва не забывая про сон. Если бы не Гермиона и Усыпляющие заклинания, он бы засыпал прямо на ходу. А из-за уроков, преподавания и изучения того, что осталось от Сердца, Лохматая Парочка редко пересекалась. Случалось так, что когда Гермиона приходит спать, Гарри надо вставать и идти в пространственный карман к обелискам. Сил паре хватало лишь на то, чтобы поприветствовать друг друга и поцеловаться.

Повезло, что после рождественских каникул им выделили отдельную комнату для женатой пары. Количество людей, что следили бы за ними, снижено практически до нуля, да и сам Гарри был рад, что ему не будут так часто мешать, пока он занят новыми рунами.

— Гарри, тебе нужен отдых. Давай на выходных просто отдохнём?

— Не искушай меня, Миа, — на лице парня появилась лёгкая улыбка. — Я тоже хотел бы всё бросить и сбежать куда-нибудь далеко с тобой. Но... видно всё то, что со мной произошло в моей жизни, обострило мою интуицию и чувство опасности. И сейчас я прямо чувствую, что мы в беде. Если действия Тома хотя бы примерно можно предсказать, то вот Кэмбелл для нас — тёмный лес. Вот я и опасаясь.

Жалобно вздохнув, Поттер-Эванс устало потер глаза.

— Скорее бы всё закончилось. Мы все заслужили отдых. Кстати, что там с остальными?

— Вроде медленно движемся вперёд. Невилл, через не очень цензурные слова, смог примерно узнать насчёт происхождения камней, и Драко, через отца, заказал доставку. Проблема лишь в том, как это всё незаметно доставить в школу.

— Через Тайную Комнату. В лесу есть несколько проходов, через которые можно все незаметно пронести в школу. Через сколько будет поставка всего, что нам нужно?

— Месяц. Максимум два. Не думаю, что мы должны позволять посторонним проходить в школу,

тем более к Сердцу. Нам придётся самим перетаскивать всё и желательно ночью. Представь выражение лица учеников, если они увидят огромные каменные колонны в воздухе.

— Хм. Не думаю, что им это очень понравится. На месте других учеников я бы потом как минимум недельку в себя приходил.

Гермиона тихо рассмеялась, поцеловав мужа в макушку.

— Ты? Гарри, на их месте ты бы первым побежал к летающим колоннам, чтобы посмотреть и понять — а как это работает? А как бы повторить, но с чем-нибудь другим? Стоит ли напоминать, что ты полез в Тайную Комнату в двенадцать лет, с одним Василиском подружился, а со вторым дрался? В тринадцать победил самую верную последовательницу Волан-де-Морта? В четырнадцать — Турнир?

— Всё-всё-всё, любимая, — рассмеялся парень. — Перестань меня уже нахваливать, а то я сейчас покраснею.

— Лучше уж так, чем если ты будешь ходить повсюду как зомби. Последний вариант тебе очень не идёт, Гарри.

— Я знаю, змейка моя. Знаю. Но Мерлин всех побери, эти руны — настоящее произведение искусства! Я иногда чувствую себя маленьким дитём, когда разбираю новую вязь! Нет, естественно примерно половина этих рун, как минимум, сильно устарели, и сейчас есть менее затратные в изготовлении и гораздо лучшие в работе, но есть те, которые сейчас не имеют аналога. Зато я могу сказать, во всяком случае, примерно, как работали обелиски.

— Правда? — удивилась девушка. — И как?

— Ну, судя по тем рунам, что я смог расшифровать, и по тому, что рассказала Луна из узанных воспоминаний, изначально это были просто накопители магии. Основатели постоянно вливали в них свою магию, и постепенно, думаю, через десяток-другой лет, камни превратились сначала в Обелиски Силы, а после — Сердце Хогвартса, что постепенно обретал свой разум.

— Как обычные, по сути, камни смогли обрести жизнь?

Гарри, постучав карандашом по столу, резко повернулся на стуле к любимой, поймав в объятия и усадив её на свои колени. Девушка успела только пискнуть, как оказалась в ловушке мужа, что зарылся лицом в её волосы.

— Ты будешь удивлена, но эти обелиски были первой версией крестражей.

— ЧТО?!

— Ну, на фоне того, что было у Тома, назвать обелиски полноценными крестражами не получится, однако, они имеют схожие черты. Крестраж требует жертву, чтобы он мог сохранить душу создателя. Основатели, создавая обелиски и вливая в них магию, делали это со всей душой, ради общей, высшей цели. Они сами отдавали частичку себя, чтобы даже после смерти защищать своё детище. Понимаешь? Крестраж требует жизнь и сохраняет в себе лишь часть души создателя. Помнишь, я показывал в Омуте Памяти Тома, когда он вышел из дневника? Он был создан в шестнадцать лет, но не развивался. Он не мог познавать окружающий мир, пока к нему не обращались и не брали в руки.

— А обелиски? Если в них вливали и магию, и частичку души, разве они...

— Ну, это уже по большей части мои догадки. Здесь практически то же самое происходит, что и с различными вирусами. Обелиски хранили души Основателей лишь изначально, но не для сохранности, а как некий образ. По этому образу, под воздействием магии Основателей и детей, что учились в школе, частички душ начали развиваться в самостоятельную душу. Вот в чём различие. Развитие, под воздействием окружения! Собственное развитие по своему собственному пути! И всё это привело именно к тому, что эти души стали одним целым. Появилось Сердце. Появился Разум.

— И всё это сейчас умирает. Медленно и неотвратно, — нахмурилась Гермиона, отчего Гарри ещё сильнее прижал её к себе.

— Сердце мертво, но разум ещё жив, любимая. Как и душа школы. Посмотри на меня — смерть это не конец пути, и если душа цела, её можно вернуть. И мы это сделаем. Хм.

— Так, что это за хм? Гарри, я тебя прекрасно знаю — что ты уже удумал?

— Да так. Ничего. Просто зацепился за твои слова. Камни... обрели жизнь... Почему бы и нет?

— Гарри?

— Зачем делать семь обелисков? Это же слишком напряжённо, опасно, и неизвестно, как отреагирует вся эта система. Создадим один. Общий. Не будет семь разрозненных частей. Сердце будет одно! Которое мы создадим общими усилиями!

— Так. Ладно. Это я поняла. Но ты сейчас избежал ответа на вопрос, Гарри. Я жду, иначе, укушу тебя.

— С учётом того, что я не против... Кхм. Так вот. В центре помещения мы поставим общее Сердце, будущее хранилище Души. А дальше... — на лице Гарри появилась ухмылка. — Вокруг него поставим защиту. Семь воинов. Отражение наших мыслей и души.

— Ты имеешь в виду... Как статуи, что стоят во всём Хогвартсе? — поинтересовалась Гермиона.

Гарри в ответ лишь фыркнул, поцеловав любимую в шею. Эти статуи ничто на фоне мыслей, что сейчас были у него в голове. Да, те статуи он помнит по той войне до перезагрузки жизни. Какой от них был толк? Да, они были сильны, даже в чём-то прочны, но слишком медленные и очень неповоротливые. Даже великаны были немногим быстрее.

— Нет, любимая. То, что я хочу сделать, не пойдёт ни в какое сравнение с теми статуями, что стоят по всей школе. Они будут сильнее, быстрее и прочнее. Нужно сделать расчёты.

Не отпуская любимую, Гарри вновь повернулся к столу, начиная что-то записывать. Гермиона тихо выдохнула, прижимаясь к своему мужу и уже продумывая, как бы снова его затащить в кровать. Чтобы тот выспался, а не то, о чём вы подумали. А то, что Гарри — натура увлекающаяся, она уже давно знала. А потом получила подтверждение.

* * *

Вера в темноте.

— А ты, я вижу, не сильно удивлена.

— За последние несколько лет в моей жизни столько всего произошло, что удивляться уже не получается также, как раньше, — Гермиона чуть пожала плечами, продолжая идти в темноте вместе с молодой девушкой с длинными, почти до пола волосами, которую звали Мина. Вокруг было настолько темно, что уже на расстоянии нескольких футов она ничего не могла разглядеть.

Разум девушки быстро подсчитал всё, что она сейчас видела, вспоминая то, что уже знала, так что она достаточно быстро поняла, кто именно перед ней. Духи, и вреда явного не несут. Во всяком случае, этот дух точно. Поэтому беспокойства за друзей не было. Хотя нет, даже догадавшись, что остальные, скорее всего, тоже с кем-то встретились, Гермиона всё равно волновалась за каждого из них. Особенно за Гарри.

— За него можешь не беспокоиться, — произнесла Мина и мягко улыбнулась, когда миссис Поттер вопросительно подняла бровь. — Думаешь, так легко навредить ему?

— С кем встретится Гарри? — прямо спросила Гермиона. Воздух вокруг неё был слегка наэлектризован. — И остальные?

— С прошлым, Гермиона. Со своим прошлым.

Дух волшебницы, казалось, не обратил внимания на то, что магия вокруг собеседницы готовится пойти в атаку. Приглядевшись, Гермиона заметила на её одежде пятно крови, причём достаточно большое, чтобы быть случайной раной. Мина, проследив за её взглядом, улыбнулась, но теперь она уже была грустной.

— От этой раны всё и пошло, Гермиона. Моему любимому пришлось самому убить меня, чтобы я не мучилась. Это стало началом конца для нас. Моя смерть привела его к тому, что из защитника Джеймс стал некромантом. Он был проклят десятками, сотнями людей, которые не видели истинную причину произошедшего с ним.

В разум Гермионы проникали мысли и чувства, что в тот момент испытывала дух. Чувство потерянности, боль, желание не допустить того, чтобы любимый потерял себя после её смерти. И страх, когда после удара лезвием посоха увидела взгляд Джеймса, так похожего на её Гарри. С каждой секундой из взгляда утекала искра жизни, человечность. Следующие мысли появлялись фрагментами, наполненные кровью, смертью близких, разрушениями. Но всегда в этих мыслях были лицо Джеймса и его глаза. Безразличие, появившееся после смерти Мины, фактически собственноручного убийства, с каждым новым фрагментом сменялось холодом, жадной мести, тягой к убийству. В этих глазах была лишь смерть, и не было ни капли жалости.

Но помимо взгляда, Гермиона также могла видеть ауру Джеймса. И если изначально она отливала синим цветом, что означало мужественность, честь, спокойствие, гармонию и верность, то постепенно аура начала темнеть. В районе сердца стало появляться нечто, похожее на разрыв, что медленно начало разрастаться трещинами по всей ауре. Последний фрагмент — взгляд Джеймса уже был мёртвым, а его аура была полностью чёрной, испещрённая разрывами, что показывала явно лишь одно. Человек проклят не только другими людьми. Он сам проклял себя, и проклинает до сих пор.

Когда поток информации иссяк, Гермиона потрянула головой, приводя мысли в порядок. Мина всё также стояла с грустной улыбкой, но при этом смотрела в сторону, а её взгляд был пустым.

— Джеймс всегда был натурой увлекающейся, и если за что-то брался, то шёл до конца. Он захотел научить домовиков письменности и чтению — и сделал это, несмотря на то, что это было нелегко. Он хотел стать лучшим воином, несмотря на своё происхождение — и его имя

было на устах многих людей. Он желал смерти врагов, что забрали у него самое важное — и, умирая от ран и проклятия, он убил всех виновных в этом. И не только их. Но это было уже давно. Сейчас всё по-другому, но итог может быть точно таким же.

— НЕТ! — крикнула Гермиона, вздрогнув от своего крика. — Нет, Гарри не поступит так!

— Ты уверена? — девушка посмотрела на неё, чуть наклонив голову на бок. — Вспомни все разы, когда ты оказывалась в опасности. Когда Василиск напал на тебя, а Узли прокляла? Когда кубок выкинул твоё имя? Вспомни, как магия внутри него стремилась уничтожить все вокруг, лишь бы ты была в безопасности. Когда он станет сильнее, он сможет уничтожить всю магическую Англию ради тебя или из-за тебя. Но ещё можно всё исправить.

— Исправить?

Мина подошла ближе, положив руки на плечи Гермионы.

— Я могу дать тебе силы и знания. Ты сможешь разрушить некоторые связи в магии и разумах своего мужа и своих друзей. Постепенно всё забудется, и вы станете просто лучшими друзьями. Часть его сил будет связана, а для других этого не будет видно из-за пассивной защиты. Только ты будешь помнить, что вы связаны Госпожой Хель, но из-за того, что вы не разрывали эту связь — вы будете жить.

— Ч... Чт... Ты что мне предлагаешь?! — Гермиона сбросила со своих плеч руки, сделав шаг назад и устремив яростный взгляд на собеседницу. Если бы взглядом можно было убивать, Гермиона бы это сейчас сделала. — Я никогда не поступлю так с Гарри и друзьями! И Гарри никогда не станем тем, кого ты мне показала! Это было в прошлом, и это всё останется только там!

— Ты так в этом уверена? Что, если Гарри встретится с Джеймсом и увидит прошлое, он не станет таким же? Мы — ваше прошлое. Часть вас самих!

— Я уверена в своём Гарри! — девушка ответила твёрдым голосом, скрестив руки на груди, и через несколько секунд яростный взгляд сменился на сочувственный. — А ты? Разве ты не хочешь увидеть его, раз ты часть меня?

— Я... — казалось, из духа вынули стержень, её взгляд стал испуганным, но там была и надежда. — Хочу. Очень хочу. Но боюсь причинить ему большую боль, ведь он винит самого себя в моей смерти. Чтобы увидеть его вновь, я не ушла на полное перерождение. И вот ты здесь. И я боюсь, что всё повторится вновь. Думаешь, я боюсь только того, что он опять впадёт в такое состояние? Нет. Больше всего я боюсь, что он снова испытает всю ту боль, что его душа окончательно будет уничтожена.

— Тогда поверь мне, Мина — всё будет хорошо. Ты знала Джеймса, а я знаю Гарри. Никто не заставит нас отказаться друг от друга. Если же произойдёт худшее, и Гарри уйдёт во тьму, я сама стану Тёмной Леди! Я всегда буду рядом с ним, что бы не случилось!

Собеседница Гермионы закрыла глаза, словно собираясь с силами и готовясь начать спорить, но неожиданно она мягко улыбнулась, вновь открыв их.

— Твоя вера непоколебима, Гермиона. Как и твоё желание идти за ним что в огонь, что в воду. Что в глубины Ада. Мы всегда были готовы идти друг за другом, но нас убили поодиночке. Нет тех, кого невозможно убить, у всех нас есть свои слабости, которыми могут воспользоваться другие, в том числе и враги. Возможно, такая судьба постигнет и вас, но... Возможно, вы

проживёте жизнь, гораздо большую, чем мы. Иди вперёд и сделай то, что не получилось у прошлой ведьмы, владеющей магией Разума, что жила триста лет тому назад. И чьей реинкарнацией ты являешься. Я — Мина Нейдж, признаю тебя. Удачи тебе и всем, кто вас окружает.

Гермиона осталась одна. Ничто не намекало на то, что она буквально только что была тут с кем-то, и на секунду ей даже показалось — а не приснилось ли это? Но нет. Всё было слишком реально, чтобы такое могло присниться. Впрочем, это неважно. Сейчас главное найти остальных и убедиться, что они в порядке.

* * *

— Итак, раз мы собрались отдельно от всех, вот что я предлагаю.

В середине февраля, после очередной встречи Альбионцев, Гарри собрал всех Основателей в том пространственном кармане, где работа по демонтажу пусть и медленно, но шла. А показать он хотел свой проект по защите будущего Сердца. Да и послушать Луну тоже всем хотелось. Ребята, увидев расчёты друга, медленно впадали в ступор, ибо понять то, что он тут написал и начертил, было не очень лёгким делом.

— Ну, из того, что я тут разобрал, — медленно произнёс Невилл, — ты хочешь, чтобы мы создали статуи-защитников или, по-другому, големов, что будут охранять сердце. Но зачем?

— Просто я после разговора с Гермионой кое о чём подумал, да и пока всё расшифровывал, эти мысли тоже изредка меня посещали. Основатели вкладывали частички себя в обелиски, они начали развиваться, но не могли себя защищать. Каждый обелиск до полного слияния ещё обладал собственной частичкой души, это потом всё стало единым. Мы сделаем всё точно также, но в сторону статуй. Каждая из них будет являться отражением нас самих, а само Сердце мы будем создавать уже вместе. Если кто-то когда-нибудь найдёт это место, то ему придётся пройти через наших защитников. Вот, смотрите, — Гарри небольшой указкой начал водить по рисунку голема, отдалённо похожего на него, — по всему телу будут вживлены накопители маны, которые позже вращут в сам камень. Благодаря этому каждая часть каменного тела при отделении сможет быть автономной, но из-за общей связи они все будут выполнять тот же приказ, что и остальное тело.

— А скорость? Ловкость? — спросила Сьюзен. — Не думаю, что каменные големы будут достаточно подвижны, чтобы отразить нападение.

— Поэтому я не планирую делать всё монолитным. Торс да, а вот конечности будут присоединяться. Видишь эту часть? Это имитация суставов, что даст големам большую подвижность, а чтобы они не ломались под общим весом, предлагаю делать их не из камня, а из материала попрочнее. С помощью магии мы можем сделать суставы из металла. Магия не позволит песку проникать внутрь, а подпитка от ядра не даст рунам выдохнуться.

— А что насчёт самого ядра?

— Сейчас... секунду...

Гарри начал копаться в свитках, ища нужный. Через несколько минут новый свиток занял место на столе. На кости дракона они внимания и не обращали. Почти.

— Вот. Металлический корпус, внутри которого будет храниться магический кристалл. На корпусе будут выбиты руны, которые позволят собирать магическую энергию вокруг себя,

подпитывая. Даже если не будет подзарядки, первого заряда должно будет хватить лет на тридцать. А там, если что, мы придумаем новое или доработаем старое.

— Ага. Это конечно хорошо, но ты понимаешь Гарри, что никто из нас големостроением никогда не занимался? Да и в библиотеке, как и на Косой аллее, такие книги нам так просто не найти! А если и найдём, то как удостовериться в их правильности?

Поттер-Эванс на такое лишь ухмыльнулся и посмотрел на Гермиону, которая из сумки достала книгу, положив её на стол.

— Големы, в какой-то мере, артефакты, а в моей семье все были на этом повёрнуты. Если бы я раньше не встречал эту книгу, которую читал мимоходом, то мог бы и не вспомнить об этом. Так что потом скопируем её, раздадим и начнём учиться. Времени в обрез, так что придётся чем-то пожертвовать. Так, если с этим мы закончили, то теперь вернёмся к самому интересному. Луна, ты готова?

— Более-менее, — раздался тихий голосок девушки, которая сидела на одном из стульев и успокаивала головную боль. — Во всяком случае, лучше, чем было в первый раз.

— Сильно голова болит?

— Уже нет. Спасибо Гермионе и Драко. Пока они мне помогали, я научилась лучше воспринимать большие потоки воспоминаний. И прежде я хотела сказать насчёт одного из нас, — подняв взгляд, Лавгуд добавила: — Я знаю, кто из нас связан с МакАртурами.

В помещении наступила тишина. Лица почти всех Основателей излучали вопрос. Почти. Что не осталось без внимания.

— Гарри, ты знаешь?

— Не то, чтобы знаю, Драко. Догадываюсь, — пожал плечами юный василиск. — Вообще-то, не так уж и тяжело понять, если подумать. Знак нашей организации появился тогда, когда мы впервые создали её, скрестив палочки и подав магию. Меня и Невилла можно из уравнения выкидывать сразу, ещё с тех пор, когда мы только об этом задумывались. Поверьте, я знаю, о чём говорю. После того, как мы с Гермионой прошли через магический брак, можно и её смело выводить за скобки. Остаются лишь Ханна, Сьюзен и Луна. Но Луна всё-таки чистокровна, так что шанс тут мал. Хоть и есть. То небольшое, что мне удалось узнать о МакАртурах, склоняет к мысли о том, что это всё-таки Сьюзен.

— Ты прав, Гарри, — слабо улыбнулась Лавгуд. — Я бы сказала, что Сьюзен и её тётя — последние люди, которые относятся к роду МакАртуров, но в Сьюзен эта кровь гораздо сильнее, что и сыграло свою роль. Да и её тетя, всё-таки, в возрасте, и ей уже поздно принимать это наследие.

— То есть... из-за меня нас... несколько раз чуть... не убили?

Боунс сделала шаг назад, пытаясь осознать всё, и тут же оказалась в объятиях Невилла, что стал успокаивать её. Да и Гермиона не осталась в стороне, решив сразу расставить точки над и.

— Сью, даже не думай винить себя в этом. Да и глупо винить себя в том, какие родственники у тебя в роду. К тому же, ты всё равно остаешься нашей подругой, и неважно — МакАртур ты или Боунс. А попробуешь артачиться, — девушка хмыкнула, окинув взглядом всех

собравшихся, — мы тебя переубедим общими усилиями.

— А уж наш Топтыга будет стараться больше всех. Верно, медведь? — хлопнул Лонгботтома по плечу Гарри, на что тот лишь фыркнул, сильнее прижав к себе свою девушку.

Боунс, посмотрев на своих друзей, расслабилась в объятиях своего парня, тихо произнеся:

— Спасибо. Всем вам.

— К тому же, — продолжила Гермиона, — судя по всему, что мы узнали о Кэмбелле, он и так мог напасть на магическую Англию, пусть и не сейчас, но позже.

— Гермиона права, — полностью успокоив головную боль, Луна встала на ноги. — Наш враг всё равно в скором времени напал бы. Если бы всё пошло по-другому, то он активизировал бы свои силы в начале следующего тысячелетия.

— По-другому? — спросила Ханна, не поняв смысл слов. А вот Драко, Гарри и Гермиона сразу поняли, что имеет в виду их подруга.

— Не собери нас Гарри, не создай мы организацию, чуть меньше чем через год началась бы Вторая Магическая Война, окончившаяся через год смертью Волан-де-Морта, и сильным ослаблением магической Англии. В конце две тысячи пятого года враг, до которого дошли бы новости о том, что Лорд Судеб не раз возвращался к жизни и о том, что защита Основателей Хогварста пала, посчитал бы это сигналом к действию. Меньше чем через неделю его силы вторглись бы на нашу территорию, и не прошло бы и месяца до полного захвата. Он сожжёт здесь всё, любое напоминание о нас, чтобы сокрыть свою тайну, даже если эта тайна лишь похожа. Все маги были бы уничтожены, никто не успел бы спастись. Никто.

Всех передёрнуло, особенно Гарри. То есть, то сражение не было бы последним. И, несмотря на его победу над Томом, над Гермионой нависла бы большая опасность. И Смерть. Всё было бессмысленно тогда. Но... это было тогда. А сейчас всё будет совсем по-другому.

— А сколько времени у нас сейчас?

— Враг ждёт падения защиты Основателей. В тот раз Волан-де-Морт своим нападением лишь ускорил процесс. Если этого не произойдёт, то полномасштабной войны не будет. Лишь локальные стычки его людей с нами. Есть шанс разделить и спрятаться на время, стать сильнее, но всё равно мы не сможем прятаться достаточно долго, чтобы успеть подняться в силе и навыках. Так бы сделали Пожиратели.

Луна улыбнулась, переведя взгляд на Гарри. Улыбка была слишком похожа на ту, которую Поттер-Эванс не хотел вспоминать.

— Но мы не такие, как те же самые Пожиратели. Все они, как маленькие нарклы, просто следуют за одним большим нарклом, которого они боятся и поэтому считают главным. А мы... Мы ведь все друзья, и нам главные не нужны. Мы хотим помогать друг другу, и никогда не сбежим, а будем помогать друг другу, не из-за страха. Мы все равны, разве нет?

На Гарри было страшно смотреть. Тот побледнел, глядя на Лавгуд жалостливым и недоверчивым взглядом, в котором было столько вины.

— Луна... но... ты... как...

— Я — Видящая, Гарри. Мы не только многое видим, но и живём во многих ответвлениях прошлого и будущего. Если честно, то это очень тяжело — всё видеть и контролировать так, чтобы не сойти с ума.

— Так! — встрял в разговор Драко, видя, в каком сейчас состоянии его друг, словно он призрака узрел. Впрочем, если учесть, что он знает о его прошлом, то Малфой примерно догадывался, что сейчас произошло. — Давайте потом разберёмся с этим. Луна, скажи, насколько силён этот враг? То, что он старше, это понятно, но...

— Нет, Драко, — голос Лавгуд стал спокойным, даже холодным. — Тебе не понять, насколько он старше. Начать хотя бы с того, что его душе сейчас больше, чем тысяча лет...

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4877600>